

Пролог

**4 апреля 784 года после эры колонизации.
Звёздная система Абрегадо.
Планета Абрегадо-3.
В двенадцати километрах
к западу от столицы. 02 часа 27 минут**

Гвардеец прижимался грудью к холодной земле. Благодаря прибору ночного видения Мартин осматривал свою цель, которая скрывалась в непроглядной тьме ночи. Крупный двухэтажный дом с несколькими балконами стоял в центре огороженного участка. Сразу за домом громоздились три одинаковые массивные складские постройки, каждая из которых по всем параметрам раза в два превышала сам дом. В складские стены уткнулись автоматические сборочные комбайны, которые днём работали на окружающих ферму полях.

Абрегадо-3 — одна из наиболее ценных аграрных планет в этом секторе Союза Независимых Планет. Большую часть продовольствия, выращенного на её плодородной почве, подвергали криообработке, после чего отправляли в другие миры. Тысячи таких ферм окружали столицу на многие мили вокруг до самого плато Мангельвана.

Брэлон поднял голову и глянул наверх, рассчитывая заметить зависший над головой небольшой беспилотник, но увидел лишь полное звёзд ночное небо. В отличие от колыбели человечества у Абрегадо-3 не имелось естественных спутников, и ночи на

планете были очень тёмными. Лишь за спинами капрала и его людей мелькали ночные огни столицы, находящейся в двенадцати километрах отсюда.

Мартин коснулся пальцами переговорного устройства, закреплённого на жёстком воротнике бронжилета:

— Полковник Больгер? Мы на позиции.

— Прекрасно видим вас, капрал. Отряд Оливьеры подходит к ферме с востока, — тут же ответил ему голос полковника Уэсли Больгера.

— Целей снаружи дома не наблюдаем, но в окнах горит свет.

Сбоку от Брэлона послышался тихий звук сломанной ветки. Мартин бросил раздражённый взгляд направо, и шевельнувшийся было гвардеец замер на месте.

— Понял вас, капрал. Действуйте по плану.

— Есть, сэр. Протокол задержания? — чётко, для записи, спросил Брэлон.

— Нужно взять их живыми, капрал, — столь же чётко ответил полковник. — Если будет возможность, постарайтесь взять их целыми и невредимыми. Нам позарез нужна информация.

— Да, сэр.

Отключив связь, Брэлон переключился на частоту отряда и отдал приказ. Десять человек двинулись вперёд, осторожно перемещаясь от укрытия к укрытию. В двухстах метрах от них, одновременно с людьми Брэлона, с земли поднялся ещё один отряд, который также двинулся к стоящему в центре участка зданию. Покрытая камуфляжным рисунком броня вкупе с ночной тьмой делала гвардейцев едва различимыми тенями на фоне земли. С помощью сво-

ей аппаратуры они просканировали дом и участок перед ним, но не обнаружили никаких признаков электронных следящих устройств. Не было даже банальных камер внешнего наблюдения, которые Брэлон ожидал увидеть с почти стопроцентной вероятностью. Два с половиной десятка бойцов Гвардии Союза быстро окружили участок и располагавшиеся на нём постройки.

Осмотрев дом снаружи, Брэлон коснулся переключателя рации:

— Камин, бери своих людей, направляйтесь к складам. Сержант!

— Мы здесь, Мартин, — раздался в наушнике голос сержанта Оливьеры. — Я выделил Девоунса и его ребят в поддержку Камину. Мы почти у заднего входа.

— Понял вас, сержант. — Капрал отключил связь.

Быстро отдав приказы парой жестов, он двинулся к главному входу в дом. Полдюжины верных ему солдат двигались за его спиной один за другим, стремясь быть невидимыми со стороны окон. Приблизившись к двери, гвардейцы заняли позиции по сторонам от неё. Изнутри дома доносились голоса — Мартин различил как минимум три или четыре голоса. Он вновь коснулся пальцами кнопки передатчика. Не прошло и нескольких секунд, как в ответ он получил такой же сдвоенный щелчок. Условленный сигнал, что сержант со своими людьми на месте и готов действовать.

— Керри, действуй, — тихо произнёс Мартин.

Стоявший рядом с ним гвардеец кивнул и снял с разгрузки две светошумовые гранаты. Мягкий, едва слышный щелчок — и два цилиндра влетели внутрь дома через чуть приоткрытую дверь.

На краткий миг замершим в ожидании бойцам показалось, что внутри дома ударила молния. Слепящая вспышка вырвалась из окон под аккомпанемент оглушительных, разрывающих барабанные перепонки хлопков, с которыми взорвались гранаты.

Гвардейцы под предводительством Брэлона ворвались внутрь, ударом распахнув дверь. Люди внутри лежали на полу. Слеплённые и оглушённые. дезориентированные мощными взрывами гранат, они лежали там, где упали, среди пустых бутылок из-под алкоголя и картонных упаковок с едой. Один из них истекал кровью от множества деревянных осколков, которые изрезали его тело. Рядом с ним валялись остатки разодранного в щепки деревянного столика, который стоял около дивана. Одна из брошенных в помещение гранат попала прямо под него и взорвалась, превратив предмет мебелировки в разлетевшуюся по всей комнате шрапнель.

Из дальней части дома понеслись крики и отрывистые, приглушённые звуки выстрелов импульсных винтовок, которыми были вооружены гвардейцы. Люди Оливьеры ворвались в дом с чёрного хода одновременно с группой Мартина, чтобы не позволить кому-либо сбежать.

Ударами прикладов своих винтовок гвардейцы Брэлона моментально подавили любое возможное сопротивление, буквально вбив захваченных ими людей в пол. Приказав держать их под прицелом, Мартин увидел входящего сержанта Оливьеру. Высокий смуглокожий гвардеец шагнул в комнату в сопровождении нескольких солдат.

— Сержант, я слышал выстрелы. Всё в порядке?

Оливьера кивнул и бросил взгляд на пленников:

— Более чем. У одного из этих идиотов оказался под рукой дробовик, но воспользоваться он им не успел. Что тут у вас?

Брэлон оглядел лежащих на полу людей, которых его гвардейцы держали под прицелом.

— Четверо живых, одного из них ранило осколками. Они оказались совершенно не готовы к нашему появлению.

Оливьера лишь усмехнулся:

— И слава богу. Люблю лёгкие задания.

Мартин улыбнулся и уже хотел было ответить, но его прервал писк персонального передатчика. Коснувшись пальцами кнопки на воротнике, он включил передачу:

— Камин?

— Сэр, это Джекпот, — услышал он обрадованный голос гвардейца.

— Что вы нашли?

— Во втором амбаре под полом находился экранированный тайник с оружием и боеприпасами. Мы осмотрели его. Часть этого оружия определённо была в украденной партии несколько месяцев назад. Это всё устаревшее оружие.

— Отлично. Будьте там. Я передам сведения сержанту и свяжусь с полковником, чтобы сообщить ему о находке.

— Понял вас, сэр.

Отключив связь, Брэлон показал большой палец сержанту и кратко пояснил:

— Всё так, как сказал полковник. Второй склад. — Затем жестом отдал приказ нескольким гвардейцам, которые держали оглушённых людей под прицелами

винтовок. Раздались выстрелы, пленные были расстреляны в упор.

Коснувшись передатчика, капрал переключился на канал связи с полковником:

— Полковник Больгер?

Полковник ответил лишь через несколько секунд:

— Капрал, что у вас?

— Мы нашли оружие и боеприпасы. Похоже, часть этих запасов использовали во время нападения на административный центр.

— А что с пленными?

Брэлон оглянулся — солдаты уже отвели своё оружие от трупов.

— Мне очень жаль, полковник, — спокойно произнёс Мартин. — К сожалению, подозреваемые оказали слишком ожесточённое сопротивление во время штурма...

Глава первая

6 апреля 784 года после эры колонизации. Лёгкий крейсер «Фальшион»

— Итак, подведём итоги. Магда, будь добра.

Исаак Маккензи положил планшет на стол и окинул взглядом людей, собравшихся в кают-компанин.

С момента штурма пиратского корабля прошли уже почти целые сутки. Все пираты, которым хватило благоразумия сдаться и не оказывать сопротивления, уже были переправлены на борт «Фальшиона». Сейчас они находились в одном из пустых грузовых трюмов корабля под надёжной охраной.

Высокая девушка с удивительно красивыми чертами лица — первый помощник капитана — сдержанно кивнула. Магда Вальрен сидела в кресле, повернувшись вполоборота. Закинув ногу на ногу, она просматривала данные на своём планшете.

— Всего нам удалось захватить сто сорок восемь человек, в том числе, как оказалось, и капитана этого судна. Этот ублюдок пытался сбежать и, похоже, планировал подорвать всё судно, чтобы избавиться от лишних улик. — Вальрен осуждающе покачала головой и небрежно бросила планшет на стол. — К счастью, нам повезло. Его взяли люди Сергея при попытке проникнуть в один из шлюпочных отсеков своего судна. Остальные члены экипажа капера по-

гибли во время ракетного удара или же были убиты при проведении операции по захвату судна.

Она прервала доклад, чтобы налить себе воды из стоящего на столе графина. Её движения были плавны и спокойны и говорили о том, что на судьбы захваченных пиратов ей глубоко наплевать.

— К сожалению, — продолжила Магда всё тем же спокойным голосом, — мы всё же не сможем забрать судно с собой. Его двигатели слишком сильно повреждены, а у нас нет возможности их починить.

Присутствующий на собрании Серебряков покосился на сидящего через стол от него Райна, который и отвечал за планирование атаки. Заметив этот взгляд, Том просто пожал плечами.

Но, как оказалось, заметил укоряющий взгляд Серебрякова не только Райн.

— Нет, Сергей, — резко возразил Маккензи, — Том тут ни при чём. Его план ведения огня был рассчитан настолько идеально, насколько вообще возможно в подобных условиях. Хочу отметить, что мы изначально не закладывали в план стопроцентную вероятность того, что сможем захватить судно пригодным к использованию. Так что эта потеря не выглядит очень уж трагичной. Также мы не приняли во внимание отвратительный уровень обслуживания силовой установки судна. Учитывая то состояние, в котором она находилась, наши инженеры вообще не понимают, как ей до сих пор удавалось работать. Как бы то ни было, капитаны торговых кораблей уже проявляют недовольство из-за нашей задержки.

Услышав о недовольстве капитанов, Сергей лишь усмехнулся. Он был прекрасно осведомлён о настоячивых требованиях шкиперов грузовых судов как

можно скорее вернуть на маршрут конвой. К сожалению — к сожалению шкиперов, разумеется, — пока команда «Фальшиона» не закончит свою работу, конвой никуда не двинется. Да и задержка выйдет не такой страшной, как её расписывают подопечные.

Магда взглянула на планшет, чтобы свериться с заметками, и продолжила:

— Теперь о неприятном. Раненых из группы Вейл уже доставили. Наши медики вовсю работают над ними. Мак-Мёртону досталось тяжелее всех. Множественные переломы рёберного отдела, повреждения позвоночника и обильное внутреннее кровотечение. Когда его доставили на борт, парень уже впал в шоковое состояние, но, похоже, в этот раз нам повезло. Врачи говорят, что смогут поставить его на ноги, но о его активном участии в контрактах можно забыть, по крайней мере на срок от трёх до шести месяцев...

— Я уже составил рапорт для Лестера и уверен, что он полностью одобрит его, — капитан крейсера прервал Магду. — Нори получит лучшую медицинскую помощь, какую можно получить за деньги. Когда доберёмся до Абрегадо и его состояние стабилизируется, отправим его с курьером на Траствейн. Там его передадут в Бентонский флотский госпиталь.

При этих словах народ в помещении одобрительно загудел, а левая рука Райна непроизвольно сжала пальцы в кулак. Он сам не понаслышке знал об умельцах из Бентонского госпиталя. Именно в этом заведении Том проходил лечение и операции по протезированию после аварии на «Мастифе». Данное учреждение считалось лучшим «не частным» медицинским комплексом в Вердене. Тот факт, что отец отправил Тома на лечение именно туда, а не в

частные клиники, многое говорил о профессионализме бентонских врачей.

Маккензи посмотрел на Серебрякова:

— Кстати, Сергей, я ещё не успел переговорить с Лизой. Как она?

Райн вдруг осознал, к своему удивлению, что внимательно вслушивается в разговор.

— Подавлена произошедшим с Нори. Внешне это не заметно, но я её хорошо знаю. Он был её вторым номером в последние два года, и она страшно переживает. Но тот немаловажный факт, что он выжил, я уверен, поможет ей прийти в себя. В любом случае она девочка сильная. Справится. Я поговорю с ней.

Говоря это, Сергей как бы невзначай скользнул взглядом в сторону Райна.

— Сама она, как обычно, показала себя с лучшей стороны. Решения, принятые ею во время боя в реакторном отсеке, были абсолютно верными, особенно если учесть, что именно мог натворить этот безумец. Как её непосредственный начальник я подписал отчёт о её действиях, и я полностью одобряю все принятые ею решения.

Магда поставила в планшете пометку и кивнула капитану:

— Прекрасно. Следующий пункт. Что делать с пленными, капитан?

— Передадим их местным властям. Да, я знаю о том уровне коррупции, который царит в законодательной сфере в пространстве Союза, но уверен, что если мы привлечём внимание губернатора Вилма к данному вопросу, то он не позволит этим уродам сорваться с крючка. В конце концов, именно для этого он нас и нанял.

— Я знаю другой способ... — начал Серебряков.

— Уверен, что знаешь, — с лёгким укором посмотрел на него Маккензи. — Но мы не будем заниматься самосудом. Знаю, что ты говоришь о капитанском суде. Но будет гораздо лучше, если мы просто передадим их в руки людей губернатора. Уверен, что у местных и так накопился достаточно длинный счёт к этим мерзавцам.

Магда открыла рот, чтобы возразить, но Исаак прервал её, подняв ладонь, и продолжил:

— Я прекрасно понимаю ваше настроение. Поверьте. Но не забывайте, что мы и сами ходим по крайне тонкому льду. Обладание солидной военной силой, а также тот факт, что официально мы не находимся в подчинении каких-либо государственных военных структур, ставит нас в очень сложное положение. Единственное, что делает нашу работу законной, — Исаак сделал ударение на последнем слове и обвёл всех присутствующих взглядом, — это подписанный контракт. Без него мы обычные убийцы. И многие наши коллеги слишком быстро забывают об этом маленьком факте. А все вы не хуже меня знаете, чем это кончалось. Сила нашей организации в дисциплине и строгом следовании букве закона. Так что решение по данному вопросу остаётся окончательным. Магда, что ещё?

— Вместе с захваченными пиратами и ранеными людьми Вейл на борт доставил ещё двоих. Как это ни удивительно, один из них и оказался капитаном пиратского корабля. Насчёт личности девушки у нас пока нет предположений. Её уже два с половиной часа оперируют, но у врачей прогнозы положительные. Если не случится чего-то неожиданного, то она